

Материалы Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги «Право и экология»

УДК 349.6
ББК Х407.7

DOI: 10.14529/law210313

ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В. В. Кванина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Автор приходит к выводу о невозможности решения проблем охраны окружающей среды только за счет государственных средств или средств субъектов хозяйственной деятельности. Данные проблемы решаемы в том числе за счет объединения государственных и частных ресурсов в рамках публично-частного партнерства. Предлагается расширить перечень направлений сферы охраны окружающей среды, где может быть применен механизм публично-частного партнерства.

Ключевые слова: публично-частное партнерство, охрана окружающей среды, накопленный вред охране окружающей среды, экологические инновации, региональное законодательство.

Одной из глобальных проблем в Российской Федерации является состояние окружающей среды, которое отрицательно сказывается на уровне жизни и здоровья населения¹. Оценка состоянию окружающей среды на территории Российской Федерации прямо и недвусмысленно дана в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 апреля 2017 г. № 176, где оно было охарактеризовано как неблагоприятное по экологическим параметрам. Данная характеристика состояния окружающей среды подтверждается в том числе следующими данными: в стране в результате прошлой хозяйственной деятельности накоплено свыше 30 млрд тонн отходов производства и потребления (п. 10); ежегодно образуется примерно 4 млрд тонн отходов производства и потребления, из которых 55–60 млн тонн составляют твердые коммунальные отходы; около 15 тыс. санкционированных объектов размещения отходов занимают территорию общей площадью примерно

4 млн. гектаров, и эта территория ежегодно увеличивается на 300–400 тыс. гектаров (п. 11); сохраняется высокий уровень износа (более 60 %) основных фондов опасных производственных объектов (п. 16).

Системно, быстро и качественно изменить состояние окружающей среды силами только природопользователей, выступающих в качестве загрязнителей окружающей среды, не получится по очевидным причинам (устаревшая материально-техническая база, отсутствие в должном объеме финансовых ресурсов и др.). Как справедливо отмечает Н. И. Хлуденева, высокая финансовая емкость природоохранных мероприятий и крайне низкая заинтересованность в их осуществлении со стороны природопользователей, деятельность которых оказывает прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду, выступают факторами, сдерживающими эффективность всей природоохранной деятельности государства [18, с. 5]. Данные факторы приводят к выводу о том, что без государственной поддержки сферы охраны окружающей среды данные субъекты с такой сложной задачей справиться не смогут. В то же время и государство также не в состоянии разрешить все проблемы в сфере охраны ок-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012). (Funding: The research was funded by RFBR and Chelyabinsk Region, project number 20-411-740012).

Материалы Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги «Право и экология»

ружающей среды за счет бюджетных средств, –затраты в общих расходах консолидированного бюджета Российской Федерации традиционно составляют незначительную долю. Например, в 2019 году она составила всего 0,63 %, в 2020–0, 8 %.

Меры государственной поддержки, оказываемые субъектам хозяйственной деятельности, могут быть самыми разнообразными. Прежде всего в качестве таковых выступают экономические меры, предусмотренные главой IV Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (далее – Закон об охране окружающей среды), за осуществление хозяйственной и (или) иной деятельности хозяйствующими субъектами в целях охраны окружающей среды по направлениям и осуществлению мероприятий, предусмотренных п. 2 и 4 ст. 17 закона, предоставления налоговых льгот за внедрение наилучших доступных технологий и иных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду (п. 3 ст. 17). Однако сразу отметим, что до настоящего времени действенный механизм применения данных мер не разработан, что свидетельствует в большей мере о декларативности указанных мер поддержки основного закона в сфере охраны окружающей среды.

Другим правовым инструментом государственной поддержки охраны окружающей среды может выступать публично-частное партнерство. Основной целью данного института является удовлетворение публичного интереса (интереса, связанного с созданием (модернизацией) публичного имущества и реализацией публичных услуг) посредством удовлетворения частного интереса (имущественного интереса инвестора, привлеченного для создания (модернизации) публичного имущества и реализации публичных услуг) [15, с. 6]. Основными признаками публично-частного партнерства являются: общественно-значимая цель, состав участников, срочный характер, особый объект, источник финансирования, распределение рисков и прибыли, особая юридическая форма [9, с. 15–20].

Публично-частное партнерство в научной литературе классифицируется по самым разным основаниям. В данном случае уместно отметить, что его следует рассматривать в широком и узком смыслах слова; в широком смысле под ним понимается в целом институт публично-частного партнерства, в узком –

конкретные его формы. В зарубежном и российском правовом порядке представлен широкий перечень форм такого партнерства. В Российской Федерации наиболее распространенными формами публично-частного партнерства являются концессионное соглашение, соглашение о разделе продукции, специальный инвестиционный контракт, соглашение о государственно-частном партнерстве [11].

В сфере охраны окружающей среды применение публично-частного партнерства существенно ограничено. Например, п. 1 ст. 7 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (далее – Закон о ГЧП) к объектам соглашения о государственно-частном партнерстве относит только объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии (в части использования возобновляемых источников энергии) (пп.8), объекты экотуризма (пп. 12), объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов (пп. 13), мелиоративные системы и объекты их инженерной инфраструктуры, за исключением государственных мелиоративных систем (пп. 15), объекты производства сельскохозяйственной продукции, определенной согласно критериям, установленным Правительством РФ (пп. 16). В Федеральном законе «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ в п. 1 ст. 4 перечислены аналогичные объекты концессионного соглашения (пп. 10, 14, 16, 17), за исключением мелиоративных систем и объектов их инженерной инфраструктуры.

Включение данных объектов в сферу публично-частного партнерства представляется вполне оправданным. В то же время, как следует из информации, размещенной на официальном сайте платформы поддержки инфраструктурных проектов, сфера охраны окружающей среды представлена на нем только концессионными соглашениями в области обращения с твердыми коммунальными отходами.

С учетом наличия проблем в сфере охраны окружающей среды ее потребности в публично-частном партнерстве значительно шире. В качестве примера остановимся только на двух направлениях охраны окружающей сре-

ды: ликвидации накопленного экологического вреда и экологических инновациях.

Как выше было сказано, в РФ в результате прошлой хозяйственной и иной деятельности накоплено свыше 30 млрд тонн отходов производства и потребления, выявлено 340 объектов накопленного вреда окружающей среде, являющихся источником потенциальной угрозы жизни и здоровью 17 млн человек. Ликвидация данного экологического вреда затруднена прежде всего в силу несовершенства законодательства об охране окружающей среды, в котором не определено, в чем реально выражается эта ликвидация. В частности в Правилах организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде, утв. Постановлением Правительства РФ от 4 мая 2018 г. № 452, перечислены обязанности заказчика работ по ликвидации накопленного вреда (органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, в отдельных случаях – Минприроды РФ): проведение обследований объекта, в том числе инженерных изысканий, разработка проекта работ по ликвидации накопленного вреда и утверждение этого проекта, проведение работ по ликвидации накопленного вреда, осуществление контроля и приемка проведенных работ по ликвидации накопленного вреда. При этом сами виды работ по ликвидации накопленного вреда не обозначены. Кроме того, как отмечается в литературе, в данных Правилах в целом отсутствует правовой механизм ликвидации негативных экологических последствий прошлой хозяйственной и иной деятельности, устанавливающий требования к средствам, способам и технологиям ликвидации накопленного экологического вреда, а также к оценке эффективности мероприятий по такой ликвидации [8, с. 84].

Другими проблемами является то, что в Законе об охране окружающей среды не отражена роль субъектов экономической и иной деятельности (прежде всего правообладателей земельных участков, на которых выявлены объекты накопленного экологического вреда) в решении задачи ликвидации накопленного экологического вреда [17, с. 81]; не решен вопрос о финансировании работ по ликвидации вреда. В научной литературе обращается внимание на то, что в силу отсутствия в правовой модели данного института установления виновных лиц за образование накопленного вреда финансовое бремя лежит на бюджете

соответствующего уровня, а это затрудняет ликвидацию накопленного вреда [12].

Вопрос финансирования деятельности субъектов РФ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде частично решается посредством применения механизма субсидирования региональных проектов из федерального бюджета, но проблема поиска средств на финансово емкие работы по ликвидации накопленного вреда на уровне органа местного самоуправления не решена. Возможно, это должна быть, как отмечает профессор И. А. Игнатьева, сфера развития законодательства субъектов РФ [10, с. 301].

Безусловно, для эффективного функционирования института ликвидации накопленного вреда окружающей среде необходимо решение вышеуказанных проблем. При этом вопросы финансирования ликвидации накопленного вреда могли бы решаться и с помощью механизмов публично-частного партнерства. На это обращается внимание и другими авторами [17, с. 81].

Необходимо отметить, что Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г., при решении задачи развития экономического регулирования и рыночных инструментов охраны окружающей среды предусматривают механизм государственно-частного партнерства при государственном финансировании (софинансировании) мероприятий по оздоровлению экологически неблагополучных территорий, ликвидации экологического ущерба, связанного с прошлой экономической и иной деятельностью (пп. «в» п. 17).

В литературе обращено внимание на положительный зарубежный опыт, например, США и Канады, где успешно используется механизм государственно-частного партнерства при ликвидации накопленного вреда окружающей среды [14, с. 635–636].

Вопрос об экологических инновациях непосредственно связан с наилучшими доступными технологиями, под которыми Закон об охране окружающей среды понимает технологию производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, определяемую на основе современных достижений науки и техники и наилучшего сочетания критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической

возможности ее применения (ст. 1), применение которой направлено на комплексное предотвращение и (или) минимизацию негативного воздействия на окружающую среду (п. 1 ст. 28.1).

Закон об охране окружающей среды предусматривает возможные меры государственной поддержки, связанные с содействием в осуществлении инвестиционной деятельности, направленной на внедрение наилучших доступных технологий, реализацией мероприятий, направленных на их внедрение (ст. 16.3, 17). При этом стимулирование внедрения инновационных и экологически чистых технологий выступает направлением стратегий пространственного развития, экологической безопасности [7]. В то же время форм такой поддержки недостаточно, и они не вариативны [5]. Однако федеральными законами, законами субъектов РФ могут устанавливаться иные меры государственной поддержки хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ (п. 5 ст. 17 Закона об охране окружающей среды). В этой связи в литературе предлагается расширить формы государственной поддержки в случае применения наилучших доступных технологий, в том числе за счет применения механизмов государственно-частного партнерства [7].

Кроме указанных направлений, за счет которых предлагается расширить круг публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды, были высказаны предложения о включении в орбиту данного партнерства «зеленой» энергетики и переводе автотранспорта на газомоторное топливо [3, с. 798], атмосферного воздуха, очистки вод, сохранения биоразнообразия [2]; дополнения перечня допустимых объектов соответствующих соглашений объектами размещения отходов любых видов, объектами накопленного экологического вреда и подлежащими восстановлению природными, природно-антропогенными объектами, а также в пределах определенных территорий компонентами окружающей среды [14, с. 635–636]. В свою очередь Е. М. Маслова предлагает по расширению сферы публично-частного партнерства в области охраны окружающей среды условно разделить на три группы: 1) проекты в сфере охраны окружающей среды и обеспечения

экологической безопасности (переработка и утилизация твердых бытовых отходов, реабилитация территорий, загрязненных в результате прошлой хозяйственной деятельности промышленных предприятий, предотвращение загрязнения водных объектов сточными водами; 2) проекты, направленные на комплексное и рациональное использование природных ресурсов (освоение новых лесных территорий, вовлечение в оборот техногенных месторождений полезных ископаемых); 3) проекты по созданию особо охраняемых природных территорий и объектов и поддержание их режима [13, с. 62].

Зарубежный опыт публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды многовариантен и касается самых разных направлений. В качестве примера можно привести соглашение в сельском хозяйстве по выращиванию кофе в регионе Сан-Мартин, Перу, предусматривающее взаимодействие с местными фермерами для обеспечения экологически и экономически устойчивого производства кофе в регионе, страдающем от чрезмерной вырубке лесов; публичными партнерами выступают Техносерв (TechnoServe) и Агентство США по международному развитию, которое поддерживает посадку новых лесов; соглашение по выращиванию чая, предусматривающее создание школ по обучению лучшим практикам управления фермерским хозяйством и проведению последующей сертификации мелких фермеров, закончивших такие школы. Финансирование программы осуществлялось за счет Агентства Кении по развитию чая и компании Юнилевер при дополнительном финансировании Департаментом международного развития Великобритании на этапе эксперимента [16].

В литературе представлены и иные примеры соглашений в рамках публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды в зарубежных странах [4].

Согласно ст. 72 Конституции РФ законодательство об охране окружающей среды находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Закон об охране окружающей среды, как выше было отмечено, предоставляет субъектам РФ возможность ввести меры государственной поддержки хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, не перечисленной в ст. 17, за счет средств бюджетов субъектов РФ (п. 5 ст. 17).

Такие меры, как представляется, могут быть предусмотрены в рамках механизма публично-частного партнерства на уровне субъекта РФ, что потребует принятия региональных законов о публично-частном партнерстве, в которых могут быть отражены наиболее важные направления в сфере охраны окружающей среды конкретного региона. При этом, безусловно, необходимо обеспечить соответствие регионального экологического законодательства федеральному [6].

Развитие публично-частного партнерства на региональном уровне – одна из ключевых задач, вытекающих из Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13. Как подчеркивается в литературе, решить проблему финансового обеспечения реализации общественно-значимых проектов с помощью одних только налогово-бюджетных мер крайне сложно. Выход на траекторию повышения финансовой устойчивости территорий возможен только совместными усилиями власти и бизнеса. Поэтому все более актуальным становится развитие института государственно-частного и муниципально-частного партнерства как механизма привлечения частных инвестиционных ресурсов в общественно значимые региональные и муниципальные проекты [1].

В субъектах РФ институт публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды в силу вышеуказанных ограничений Закона об охране окружающей среды реализуется в основном в рамках концессионных соглашений. Как следствие, в Челябинской области, например, только оно представлено в Региональном экологическом стандарте Челябинской области, принятом 2 декабря 2020 г. Координационным советом при Губернаторе Челябинской области по вопросам экологии (п. 1.2.8). В то же время в числе экономических и налоговых мер стимулирования сферы производства товаров и услуг на территории Челябинской области предусмотрено заключение специальных инвестиционных контрактов (СПИКов) с предприятиями для реализации мероприятий по повышению экологического эффекта от хозяйственной и иной деятельности (п. 4.3.2).

Таким образом, одним из способов решения проблем в сфере охраны окружающей среды видится законодательное расширение

перечня направлений данной сферы, включенных в механизм публично-частного партнерства. Это предложение может быть реализовано как на федеральном, так и региональном уровнях. Учитывая, что охватить одним законом все возможные формы публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды не реалистично, на уровне субъекта Российской Федерации могут быть приняты законы, посвященные либо конкретным формам партнерства, либо отдельным направлениям в сфере охраны окружающей среды, в рамках которых могут быть предложены разные формы партнерства.

Литература

1. Андриченко, Л. В. Стратегия государственного регионального развития Российской Федерации: правовые основы / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2017. – № 5. – С. 5–17.
2. Бабич, А. А. О понятии и перспективных направлениях государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды / А. А. Бабич // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2020. – № 2. – С. 67–75.
3. Бабич, А. А. Особенности заключения соглашения государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды и инвестиционная привлекательность экологической сферы для частных инвесторов / А. А. Бабич // Правоведение. – 2019. – Т. 29. – Вып. 6. – С. 794–800.
4. Бабич, А. А. Правовое регулирование государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды в зарубежных странах / А. А. Бабич // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 6 (2). – С. 49–62.
5. Берназ, Л. П. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л. П. Берназ, И. Н. Жочкина, Н. В. Кичигин. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018.
6. Васильева, М. И. Закон субъекта Российской Федерации «Об охране окружающей среды»: опыт правового моделирования / М. И. Васильева // Законодательство и экономика. – 2005. – № 11. – С. 75–87.
7. Выпханова, Г. В. Теоретико-правовые проблемы экологических инноваций и меры государственной поддержки их внедрения /

Материалы Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги «Право и экология»

Г. В. Выпханова // Законодательство. – 2020. – № 12. – С. 22–30.

8. Гафаров, Н. Р. Правовые основания и условия финансирования мероприятий по ликвидации накопленного вреда окружающей среде / Н. Р. Гафаров // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 7 (187). – С. 83–85.

9. Громова, Е. А. Государственно-частное партнерство и его правовые формы / Е. А. Громова. – М., 2019. – 84 с.

10. Игнатьева, И. А. Ликвидация накопленного вреда окружающей среде: правовое регулирование развивается – вопросы остаются / И. А. Игнатьева // Конституционно-правовые основы ответственности в сфере экологии: сб. материалов международных научных конференций. – М.: Московский государственный университет геодезии и картографии, 2019. – С. 298–302.

11. Инвестиционное право: учебник / отв. ред. И. В. Ершова, А. Ю. Петраков. – М.: Проспект, 2021. – 304 с.

12. Кабацкая, Л. Н. Зарубежный опыт правового регулирования ликвидации накопленного вреда окружающей среде / Л. Н. Кабацкая // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 1. – С. 114–128.

13. Маслова, Е. М. Перспективы государ-

ственно-частного партнерства в области правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования / Е. М. Маслова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2015. – № 5. – С. 59–66.

14. Новикова, Е. В. Современные экономико-правовые механизмы предупреждения и минимизации экологического вреда / Е. В. Новикова // Правоведение. – 2018. – Т. 62. – № 4. – С. 625–639.

15. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 528 с.

16. Селиванова, К. А. Государственно-частное партнерство в реализации эколого-правового механизма в сельском хозяйстве / К. А. Селиванова // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 34–40.

17. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12 т. Экологическое право / под ред. С. А. Боголюбова, Р. Л. Хачатурова. – М., 2020. – Т. II. – 392 с.

18. Хлуденева, Н. И. Правовое обеспечение экономического стимулирования в области охраны окружающей среды / Н. И. Хлуденева // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 5–13.

Кванина Валентина Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: vv.kvanina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 16 мая 2021 г.

DOI: 10.14529/law210313

PUBLIC-PRIVATE ENVIRONMENTAL PARTNERSHIP

V. V. Kvanina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The author comes to the conclusion that it is impossible to solve the problems of environmental protection only at the expense of state funds or funds of economic entities. These problems can be solved, among other things, by combining public and private resources within the framework of a public-private partnership. It is proposed to expand the list of areas of environmental protection, where the mechanism of public-private partnership can be applied.

Keywords: *public-private partnerships, environmental protection, accumulated environmental damage, ecological innovations, regional legislation.*

References

1. Andrichenko L. V. [State regional development strategy of the Russian Federation: legal framework]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2017, no. 5, pp. 5–17. (in Russ.)
2. Babich A. A. [On the concept and future directions of public-private partnerships in environmental protection]. *Elektronnoe prilozhenie v «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu» [Electronic supplement to "Russian Juridical Journal"]*, 2020, no. 2, pp. 67–75. (in Russ.)
3. Babich A. A. [Features of a public-private partnership agreement on environmental protection and environmental investment attractiveness for private investors]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2019, Vol. 29, pp. 794–800. (in Russ.)
4. Babich A. A. [Legal regulation of public-private partnerships in environmental protection in foreign countries]. *Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta [Juridical Journal of Samara University]*, 2020, no. 6 (2), pp. 49–62. (in Russ.)
5. Bernaz L. P., Zhochkina I. N., Kichigin N. V. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ «Ob okhrane okruzhayushchey sredy»* [Scientific and practical commentary to the Federal Act of 10 January 2002 no.7-F3 “On Environmental Protection”]. Moscow, 2018, 528 p.
6. Vasil'eva M. I. [Law of the constituent entity of the Russian Federation «On Environmental Protection»: Experience in legal modelling]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika [Legislation and economics]*, 2005, no. 11, pp. 75–87. (in Russ.)
7. Vypkhanova G. V. [Theoretical and legal issues of environmental innovation and public support measures for their implementation]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*, 2020, no. 12, pp. 22–30. (in Russ.)
8. Gafarov N. R. [Legal grounds and conditions for financing activities to eliminate accumulated environmental damage]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law]*, 2020, no. 7 (187), pp. 83–85. (in Russ.)
9. Gromova E. A. *Gosudarstvenno-chastnoepartnerstvoi ego pravovye formy* [Public-private partnerships and their legal forms]. Moscow, 2019, 84 p.
10. Ignat'eva I. A. *Likvidatsiya nakoplennoy vreda okruzhayushchey srede: pravovoe regulirovanie razvivaetsya – voprosy ostayutsya* [Remedying accumulated damage to the environment: legal regulation evolving – issues remaining]. *Konstitutsionno-pravovye osnovy otvetstvennosti v sfere ekologii: Sb. materialov Mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy [Constitutional and legal framework for environmental responsibility: International scientific conferences]*. Moscow, 2019, pp. 298–302. (in Russ.)
11. *Investitsionnoe pravo* [Investment Law]. Moscow, 2021, 304 p.
12. Kabatskaya L. N. [Foreign Experience in Legal Regulation of Elimination of Accumulated Environmental Harm]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*, 2020, no. 1, pp. 114–128. (in Russ.)
13. Maslova E. M. [Public-private partnership perspectives on legal environmental protection and environmental management]. *Elektronnoe prilozhenie v «Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu» [Electronic supplement to "Russian Juridical Journal"]*, 2015, no. 5, pp. 59–66. (in Russ.)
14. Novikova E. V. [Modern economic and legal mechanisms for the prevention and minimization of environmental harm]. *Pravovedenie [Jurisprudence]*, 2018, Vol. 62, no. 4, pp. 625–639. (in Russ.)
15. *Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnykh stranakh: pravovye aspekty* [Public-private partnership in Russia and Abroad]. Moscow, 2015, 528 p.
16. Selivanova K. A. [Public-Private Partnership in Implementing the Environmental Legal Framework in Agriculture]. *Pravo i ekonomika [Law and economics]*, 2016, no. 4, pp. 34–40. (in Russ.)
17. *Formirovanie i razvitie otrasley prava v istoricheskoy i sovremennoy pravovoy real'nosti Rossii. Ekologicheskoe pravo* [Formation and development of branches of law in the historical and modern legal reality of Russia. Environmental law]. Moscow, 2020, Vol. II, 392 p.
18. Khludeneva N. I. [Legal provision of economic incentives for environmental protection]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2013, no. 2, pp. 5–13.

**Материалы Международной научно-практической конференции
«Университетские правовые диалоги «Право и экология»**

Valentina Vyacheslavovna Kvanina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: vv.kvanina@mail.ru.

Received 16 May 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кванина, В. В. Публично-частное партнерство в сфере охраны окружающей среды / В. В. Кванина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 85–92. DOI: 10.14529/law210313.

FOR CITATION

Kvanina V. V. Public-private environmental partnership. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 85–92. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210313.
